

На следующий день в половине шестого утра, когда небо на востоке только начало сереть, Лу Синъянь был буквально выкопан из теплой и мягкой постели. С сонной пеленой в глазах, с волосами, торчащими во все стороны, словно птичье гнездо, он с почти закрытыми глазами был притащен Гу Юньшэнем к складскому помещению рядом с виллой. Газовые баллоны — на место, с четкой маркировкой. Регулятор и BCD — проверить на герметичность, мокрый гидрокостюм — вымыть и повесить сушиться, ласты и маску — очистить, продезинфицировать и аккуратно расставить. Голос Гу Юньшэня был слегка хрипловатым, что свойственно раннему утру — словно омытая морской водой галька, низкий и четкий. Каждое слово отдавалось в затуманенном мозге Лу Синъяня, отчего у того почему-то зачесались мочки ушей.

Оглядев изобилие пестрых и сложных профессиональных снастей, заполонивших весь склад, избалованный молодой господин Лу окончательно растерялся. Но под немигающим взглядом Гу Юньшэня — спокойным, как гладь океана, и в то же время невероятно давящим, — ему пришлось засучить рукава и приняться за работу. Результат, разумеется, оказался суматошным: неуклюже перетаскивая баллоны, он чуть не уронил их на собственные дорогие кроссовки; отмывая регулятор, попал под струю воды и вымок с ног до головы, превратившись в жалкое зрелище; нанося на гидрокостюм специальное чистящее средство, не рассчитав усилий, и пена разлетелась во все стороны, сделав его похожим на хаски, валяющегося в сугробе.

Гу Юньшэнь по-прежнему стоял, скрестив руки на груди и прислонившись плечом к косяку двери, а утренний свет вырисовывал его подтянутую фигуру. Он молча наблюдал за тем, как Лу Синъянь суетится, не спеша вмешиваться, и во взгляде его читалось любопытство, словно он изучал какой-то занятный эксперимент. Лишь когда Лу Синъянь окончательно заходил в тупик, не зная, что делать с заклинившим клапаном, Гу Юньшэнь делал несколько шагов вперед, уверенно протягивал руку и ловким движением пальцев что-то нажимал и поворачивал — и под тихий щелчок проблема мгновенно разрешалась.

Когда тот приближался, от него неизменно веяло свежим прохладным ароматом с легкой соленой ноткой морского ветра и присущим только ему мужественным, спокойным запахом, от которого у Лу Синъяня мгновенно сбивалось сердцебиение, а руки и ноги переставали слушаться.

— Сосредоточься, — взгляд Гу Юньшэня скользнул по фигуре Лу Синъяня, который уже в энтый раз украдкой косился на его пресс, и прозвучал равнодушный голос, по которому невозможно было понять, доволен он или сердит. — Работник, отрабатывающий долг, должен обладать хоть каким-то самосознанием.

Лу Синъянь покраснел так, будто ему наступили на хвост, и тут же опустил голову, делая вид, что изо всех сил натирает ласты, хотя в груди у него словно метался испуганный олененок. Этот мужчина по имени Гу Юньшэнь был профессиональным, отстраненным, загадочным и чертовски привлекательным.

Официально став «отрабатывающим долг» учеником, Лу Синъянь начал свои будни в дайв-центре. Гу Юньшэнь вел обучение строго и требовал безупречности; Лу Синъянь хоть и жаловался про себя на жизнь, но под пристальным взглядом этих глубоких глаз стискивал зубы и продолжал держаться. Проведя вместе несколько дней, Лу Синъянь с

проницательностью отметил, что этот его тренер-спаситель вовсе не так прост, как кажется на первый взгляд. Гу Юньшэнь всегда носил простые однотонные футболки, повседневные брюки или быстросохнущие шорты, но ткань была великолепна на ощупь, а крой — безупречен. Лу Синъянь узнал в некоторых вещах продукцию малоизвестных брендов ручной работы, стоившую целое состояние и выдававшую свою изысканную сдержанность. Уровень потребления явно не соответствовал обычному инструктору по дайвингу.

Еще больше Лу Синъяня поразил склад снаряжения. Раньше из-за суматохи он его толком не разглядел, но теперь, успокоившись и наведя порядок, он понял, что здешнее снаряжение можно назвать не иначе как элитным.

Карбоновые ласты для фридайвинга — легкие как перышко, безумно дорогие, причем несколько пар были именными, сделанными на заказ, и стоимость лишь одной такой пары позволяла купить неплохой автомобиль. Моноласты и парные ласты — их насчитывалось несколько десятков пар, и Лу Синъянь невольно задался вопросом: а не сороконожка ли его тренер? Маски для дайвинга — новейшие модели профессионального немецкого бренда с превосходным обзором. Даже внешне обычные мокрые гидрокостюмы были изготовлены по индивидуальному заказу из инновационных технологичных материалов, сочетающих в себе теплоизоляцию и гибкость.

Больше всего Лу Синъяня шокировало то, что в самом дальнем углу склада он обнаружил особую кладовую. Заглянув внутрь, он увидел аккуратно развешенные там десятки костюмов русалочьих хвостов для выступлений, самых разных расцветок и фасонов. На стеллаже прямо посреди комнаты лежал исключительно красивый силиконовый русалочий хвост.

Хвост переливался градиентом от синего к фиолетовому, был усыпан мелкими блестками и сиял в лучах света. Текстура кожи имитировалась с потрясающей реалистичностью, а на ощупь он был мягким и упругим. Лу Синъянь неплохо разбирался в предметах роскоши и с первого взгляда понял, что это вещь абсолютного премиум-класса. Только одна технология изготовления силикона и качество материала стоили немало, а уж если хвост выполнялся на заказ у известного мастера — цена возрастала многократно. Зачем инструктору по дайвингу столь дорогая и профессиональная экипировка для русалочьих шоу? Кто он вообще такой?

Клубок загадок в голове Лу Синъяня становился все больше. Вспомнив почти безупречную технику движений Гу Юньшэня под водой и его способность задерживать дыхание, Лу Синъянь поймал себя на абсурдной, но манящей мысли: неужели Брайан и впрямь может обернуться русалом?